

Вайнкер окинул взглядом свою территорию и обнаружил, что его миньоны, как он и приказал, закончили ремонт замка и даже добавили к самой высокой башне каменную корону. Идеально.

— МИНЬОН! — Вайнкер призвал к себе главу персонала и издал величественный рев, так что его слуга чуть не упал с башни.

Сверху шесть драконов ответили своим собственным ревом, стая спустилась вниз, и свила гнезда на крышах различных башен. Слуги замка ненадолго остановились и посмотрели на них через окна, и Вайнкер даже не стал их за это наказывать. Находиться в его обществе было уже большой честью, и для большинства его сородичей это была передозировка для их чувств.

Его первыми гостями были, как он и ожидал, его близкие родственники, среди которых был и его любимый кузен, коричневый дракон ветра Гениалиссимус. За ним последовала стая из трех драконов размером с пони, которых он получил под опеку после спаривания с Блайтсвампой. Каждый из них был чернокожим, как и их мать, но Вайнкер надеялся, что они унаследовали интеллект отца. Он также заметил, что его племянница, красная драконица Джоли, уже совсем взрослая.

К сожалению, было одно исключение: белый ледяной дракон с шипами в виде сосуллек, растущих из его спины, нахально уставился на Вайнкера самодовольными голубыми глазами. — Ледяной Клык, — сказал Вайнкер на древнем драконьем языке, свирепо глядя на своего ненавистного соперника. Эта самодовольная ящерица выросла почти до размеров огромного красного дракона. — Все еще не можешь размножаться?

— Вайнкер, все еще бедный? — Ледяной Клык парировал удар, пролетев над замком и не потрудившись приземлиться, очень щеголеватый маневр. — И теперь это Великий Король Ледяной Клык!

— Я никогда не был беден!

— По сравнению со мной - да!

— Твой клад состоит из серебра! — Возразил Вайнкер, отказываясь быть превзойденным в свой великий день. — Это не считается! Оно недостаточно блестит!”

— Богатство не знает границ! — Крикнул в ответ Ледяной Клык. — Я надеюсь, что ты можешь подкрепить свое хвастовство, потому что я буду считать каждую монету!

— Тогда ты будешь считать до скончания веков!

Помимо естественного соперничества между красными и ледяными драконами, поскольку красные были явно крупнее и богаче, Ледяной Клык поставил своей целью превзойти Вайнкера, как величайшего из всех драконов, все свое время занимаясь сбором больших

сокровищ, прекрасных принцесс и лучших из миньонов. Он всегда терпел неудачу, и пятидесятилетний сон только усугубил его горечь.

Вайнкер покажет ему истинное значение слова "богатый".

— Дядя Вайнкер! — Племянница Вайнкера Джоли приземлился на башню, возле его собственной. Она превратилась в маленького, но элегантного красного дракона, чуть больше слона. — Счастливого Дня Хвастовства!

— Джоли, ты стала еще больше! — Вайнкер отдал честь племяннице, как и своему кузену. — Я тоже рад тебя видеть, Гениалиссимус!

— Как же я мог пропустить День Хвастовства моего дорогого кузена? — радостно ответил дракон ветра, и его стая драконят приземлилась на спину отца. — Дети, представляю вам вашего двоюродного дядю, Вайнкера Рыцареубийцу. Вайнкер - это Мудрость, Храбрость и Сила.

— Деньги? — спросил один из драконят, Куражье, с большими глазами своего отца.

— И сколько же? — ответила его сестра Сейдж, а третья попыталась произнести слово "золото".

— О, они произносят свои первые слова! — Обрадовался Вайнкер, а Гениалиссимус кивнул с отеческой гордостью. — У них твои глаза.

— Спасибо, но нам нужно обсудить очень важный вопрос. — Гениалиссимус нахмурился. — Среди нас находится великий враг.

— Злой Фурибон, — мрачно ответил Вайнкер.

— Твои посланцы-миньоны рассказали нам об Убийце Золота Фурибоне и его безумном плане превратить золото мира в свинец. — сказал Ледяной Клык. — А где он сейчас?

— Я победил Фурибона, и мой лакей Виктор, — Вайнкер положил лапу за спину застенчивого Человечка Виктора, подталкивая его вперед, — запечатал его искалеченную душу в своей косе. Человечек Виктор, покажи им!

Человечек Виктор, встревоженный таким количеством смотрящих на него драконов, поднял свое оружие, демонстрируя темную душу, хранящуюся внутри. — Человечек Виктор оказывает великую услугу драконьему роду, держа этого развратного любителя свинца запечатанным, — заявил Гениалиссимус. — Я предлагаю, чтобы ни один дракон никогда не съел Человечка Виктора, пока он сам не умрет, выполняя свой священный долг.

— Пока злой Фурибон остается запечатанным, я приветствую это предложение, — сказал Ледяной Клык.

— Э-э, спасибо... — сказал человечек, делая шаг назад, а глаза драконов округлились.

Гениалиссимус присвистнул. — Вайнкер, твой глава персонала может говорить и понимать драконий?

— Я хорошо его обучил, — похвастался Вайнкер. Он знал, что Человечек Виктор будет хорошо его отражать!

— Это потому, что Ваше Величество добры, умны и богаты, — подтвердил его лакей. — Не обязательно в таком порядке.

— Драконьему может научить любой, — ответил Ледяной Клык. — Хвастаться тут нечем. Язык драконов чист и прост, даже низшие виды могут его выучить!

— Ты хочешь сказать, что драконья речь находится на том же уровне, что и отсталый язык людей, Ледяной Клык? — Обиженно ответил Гениалиссимус. — Обучение представителя низших рас нашему сложному и благородному языку требует невероятных усилий, а этот примитивный гуманоид говорит, как туземец!

— Хотя я горжусь тем, что мой несравненный гений пролился на моего главу персонала, разве это более похвально, чем победа над злым Фурибоном? — Спросил Вайнкер, возмущенный тем, что они не приветствовали его великую победу.

— Ты не можешь этим похвастаться, — ответил Ледяной Клык. — Потому что согласно твоей собственной Войне Сокровищ, которую, между прочим, мой собственный глава персонала нашел плохо написанной, Человечек Виктор нанес последний удар и запечатал злого Фурибона. Ты не смог бы самостоятельно уничтожить лича навсегда, так что это не считается.

— К сожалению, я согласен, — сказал Гениалиссимус. — Хвастовство достается только одному Человечку Виктору.

— Но он же мой миньон! — Запротестовал Вайнкер. — Я выбрал его, подготовил! Когда я его нашел, он был всего лишь бездомным вором! Я сделал его лучшим главой персонала в мире!

— Ты можешь похвалиться своим великим выбором миньона, и это достойно хвастовства, но было бы несправедливо утверждать, что смерть Фурибона принадлежит тебе, Вайнкер, — сказал Гениалиссимус. — Мне очень жаль, кузен, но я не могу дать тебе полные очки за это хвастовство.

— Это просто унижение! — Сердито ответил Вайнкер. — Я этого не потерплю! Посмотрите на

замок, который я забрал у лича! Видите башни? Видите лаву?

— МММ... семь башен. — Ледяной Клык заколебался, даже он восхищался архитектурой.
— Хороший. Это очень хороший замок.

— Это величайший замок в мире, до краев наполненный моим драконьим величием! Сотни нежить-миньонов его построили!

— Но может ли он летать? — Придирался Ледяной Клык, но остальные его игнорировали.

— Дядя Вайнкер, у тебя есть миньоны-нежить? — испуганно заморгала Джоли.

— Их тут сотни! — Хвастался Вайнкер, — драконы были поражены этим статусным символом.
— Тех, кого я не ем, я воспитываю!

— Э-э, ты все еще ешь мясо миньонов? — Возмутилась Джоли, но уже без прежнего энтузиазма. — Может, тебе стоит этим похвастаться?

— Моя племянница - скотовод, — со вздохом сказал Вайнкер своему смутившемуся главе персонала. — Она ест только не говорящих животных и крупный рогатый скот.

Он находил это движение дракона нелепым, поскольку каждое существо имело фундаментальное право быть им съеденным. Разборчивость делала их ничуть не лучше людей.

Кроме того, он слышал, что она позволяла своим миньонам ездить верхом на ее спине, что он находил оскорбительным для общества. Он надеялся, что ее подростковая фаза бунта не продлится больше столетия.

— У людей и других разумных существ есть души, как и у нас, — сказала Джоли, и большинство других драконов закатили глаза или захихикали. — Да, есть их и похищать их принцесс - это морально неправильно.

— Кроме эльфов, — сказал Вайнкер своему главе персонала. — С эльфами все в порядке.

— Хотя я аплодирую твоей позиции не есть моих сородичей, но почему бы не распространить эту милость и на эльфов? — Спросил Человечек Виктор. — Они тоже люди.

— Ваш глава персонала плохо обучен, Вайнкер, — сказал Ледяной Клык. — Он говорит вне очереди.

— Нет, все в порядке, я ему все объясню про каттлетаризм! — Ответила Джоли и повернулась к

Человечку Виктору, заговорив учительским тоном. — Человечек Виктор, эльфы - это не люди. Они - эльфы. Они едят траву, как коровы, и из них получаются самые лучшие принцессы.

— Ты уже отпустила обратно в дикую природу ту, которую я поймал для твоего первого Дня Хвастовства? — Спросил Вайнкер племянницу, и та послушно кивнула. — Хорошо. Каждый дракон должен помнить о сохранении дикой природы.

— Принцессы - на севере вымирающий вид из-за беспричинной охоты на драконов, — сокрушался Ледяной Клык. — Я бы хотел, чтобы больше из моего вида заботились об окружающей среде.

— Блайтсвамп пыталась найти способ сохранить их, воспитывая в неволе, — сказал Гениалиссимус. — Однако ей еще предстоит найти способ превращения благородных дам в принцесс. Она думает, что им нужны рыцари, чтобы претерпеть метаморфозу.

— Принцесство случается только в дикой природе, — презрительно ответил Ледяной Клык. — Кроме того, какой же спорт в воспитании принцесс в домашних условиях? Охота - это половина удовольствия.

Хотя он презирал Ледяного Клыка, Вайнкер не мог с ним не согласиться. Он уже подумывал использовать свой Перк [Династия], чтобы создать дворян, а затем принцесс, прежде чем понял, что это ослабит ценность диких дев.

Почувствовав, что прожектор ускользает от своего места, от Вайнкера, Император Мурмурина сделал смелый шаг. — Хотя завтра у меня будет настоящий День Хвастовства перед всеми моими гостями, в награду за твое быстрое прибытие я подарю тебе взгляд украдкой на мой великолепный клад!

— О-О, это должно быть забавно, — сказал Ледяной Клык. — Я уверен, что ты даже не можешь в нем купаться!

<http://tl.rulate.ru/book/32685/793107>